

вид игольного кружева легко распознаваемым, отличающимся и уникальным.

Видится мне возрождение этой техники не только как возможность реального восстановления традиционного украшения национального костюма, но и как обогащение выразительности современной одежды и аксессуаров. Последние три года мне предоставлена возможность преподавать в Национальной художественной Академии в Софии предмет «Старинные техники создания кружев» студентам магистратуры «Мода», кафедры «Мода», факультет «Прикладные искусства». Под руководством их преподавательницы по предметам «Модный проект» и «Аксессуар» доцента Анны Аврамовой, студенты применили полученные умения кружевоплетения в создании своих дипломных коллекций. В одной из работ студентки Лидии Сутовой была использована интерпретация узора «ручки» из кюстендилских «пупок». Это еще одно доказательство того, что старинные умения имеют место и в сегодняшнем мире, что они сохранятся и в будущем в руках молодых и изобретательных дизайнеров в оригинальном и современном переложении.

Литература

1. Вакарелски, Христо. Етнография на България. – София: Наука и изкуство, 1977. – 672 с.
2. Захариев И., Каменица, Сборник Народни Умотворения. – София, 1935. – 458 с.

Королёва И.В., мастер по народному костюму. Париж. Франция
Koroleva I.V., master of the national costume. Paris. France

**Опыт создания сценического русского костюма на основе
аутентичного во Франции на примере ансамбля этномызыки
«ЛАДО-Русская полифония» (LADO-Polyphonie russe)
Experience in creating of scenic russian costume on the basis of
authentic in France on example of ethnomusic ensemble «LADO-russian
polyphony»**

Аннотация

Ансамбль ЛАДО-Русская Полифония существует в Париже с 2002 года. Артисты-любители под руководством профессионального этномызыканта О. Величкиной исполняют старинный русский фольклор в его аутентичной форме, одновременно показывая зарубежному зрителю подлинные русские костюмы с частичной реконструкцией и новые, сделанные нами по аналогии с аутентичными.

Ключевые слова: ЛАДО-Русская Полифония, аутентичный, костюм, фольклор

Abstract. Ensemble LADO – Russian Polyphony exists in Paris since 2002. Under direction of professional ethno-musician O. Velichkina, the amateur artists perform the ancient Russian folklore in its authentic form. At the same time, they

represent authentic Russian costumes partially reconstructed by us. We present also some new costumes which are made by analogy to authentic ones.

Keywords: LADO – Russian Polyphony, authentic, costume, folklore

ЛАДО Русская Полифония – один из немногих в Западной Европе ансамбль, исполняющий и пропагандирующий русскую традиционную музыку в ее аутентичном варианте. Его основатель и художественный руководитель, член французского Общества Этномузыковедения, выпускница Московской Государственной консерватории, Ольга Величина более 30 лет занимается собиранием и изучением русского фольклора разных областей России. Её желание поделиться накопленным опытом стало движущей силой создания ансамбля, а позже и ассоциации «ЛАДО Русская полифония».

Изначально ансамбль ЛАДО создавался при славянском факультете университета Сорбонна в 2002 году с целью предоставить возможность студентам, интересующимся русской культурой, увидеть необычные и «нестандартные» ее грани. Со временем ансамбль отделился от Сорбонны и объединил людей разных специальностей, возрастов и национальностей, которые хотели реализовать свой творческий потенциал, углубляясь в традиционную манеру исполнения. В составе ЛАДО на сегодняшний день 16 участников – русские, украинцы, французы, мадагаскарцы, итальянец, англичанин... Всех их роднит любовь к русской культуре и языку.

Основу репертуара ЛАДО составляют песни, танцы и инструментальная музыка, записанные в экспедициях в разных областях России (Рязанской, Смоленской, Тверской, Курской, Белгородской) и Украины, а также в Белорусском Полесье. Все фольклорные произведения, собранные во время экспедиций исполняются без музыкальной и литературной обработки. В своих программах, снабженных комментариями, ансамбль переносит слушателей в жизнь традиционного русского села, включая в концерт танцы, игры, прямой контакт с публикой. ЛАДО активно выступает с концертами по всей Франции: в православных церквях, университетах, культурных центрах, библиотеках, на русских праздниках и на вернисажах русских художников (рис. 1).

Необходимо отметить, что во Франции сохранено очень много элементов русской духовной культуры и русских традиций, частично утраченных в России. Многие французы, имеющие русские корни, прекрасно владеют литературным русским языком. Однако, при этом во Франции, как и в целом в Западной Европе, знакомство с русским фольклором было ограничено «Калинкой», репертуаром хора Красной Армии и тех современных ансамблей, которые работают в этой стилистической зоне.

Таким же образом формировалось и восприятие русского народного костюма, который является неотъемлемой частью фольклорного спектакля. Образ сценического псевдорусского костюма с ярким сарафаном и стилизованным венцом – «кокошником» прочно закрепился в сознании

иностранцев и наших соотечественников, живущих за рубежом. Если раньше это были единичные авторские работы, то в настоящее время подобные одинаковые костюмы производятся тысячами и распространяются по всему миру. В Париже, к примеру, такой костюм можно купить в русских магазинах или на ярмарках сувениров. К сожалению, многочисленные русские ассоциации во Франции способствуют популяризации именно этих однотипных костюмов, упрямо наряжая в них и детей и взрослых по любому поводу, будь то Новогодняя ёлка, весеннее карнавальное шествие или вечер Советской песни.

Главное отличие ЛАДО от коллективов типа «фольклор на экспорт» состоит в том, что ЛАДО преследует, прежде всего, не концертные, а педагогические цели и стремится исполнять фольклор на базе глубокого проникновения в механизмы аутентичной традиции. Концертная деятельность является результатом, а не причиной существования ансамбля. О. Величкина, как этномузыкант была категорически не согласна с существовавшим более чем односторонним представлением о русском фольклоре. Она решила сформировать иное и донести его, по крайней мере до тех, кто в силу своих интересов мог оказаться чувствительным к ломке устоявшихся стереотипов. Коллектив ЛАДО имеет уникальную возможность ломать не только музыкальный, но и визуальный стереотип восприятия западным зрителем русской этнокультуры. Дело в том, что О. Величкина во время экспедиций вместе с ценным музыкальным материалом приобрела также аутентичные костюмы, которые артисты используют во время выступлений на сцене. В связи с этим мы хотели бы поделиться нашим опытом создания сценического русского костюма на основе аутентичных элементов и образцов.

С 2011 года автор статьи сотрудничает с ЛАДО, помогая в реставрации старинных костюмов и в создании новых, так как коллектив с каждым годом увеличивается. Ансамбль, в силу самого своего местонахождения и состава участников, не может заниматься одной локальной традицией, а должен по возможности давать представление о крестьянской культуре разных губерний России, Белоруссии и Украины в целом, в рамках одного концерта. Так же как и репертуар, состав костюмов может на первый взгляд показаться эклектичным. Но мы считаем, что он достаточно органичен и отвечает духу коллектива. Поскольку приходится создавать новые сценические костюмы по аналогии с аутентичными, мы столкнулись с проблемой их достоверности и стилизации. Выбор был сделан в сторону этнографической точности. Вместе с тем, во время выступления костюмы, относящиеся к разным региональным типам, должны производить единое художественное впечатление. Перед нами стоит задача создания такого визуального образа, который бы сочетался с выбранным стилем исполнения. В условиях зарубежья нам важно достоверно показать традиционное искусство и дать иностранному зрителю возможность оценить все разнообразие народных традиций в противовес тем стереотипам, о которых было сказано выше.

Кроме того, один и тот же костюм должен хорошо смотреться во время выступления на большой сцене и производить впечатление подлинного народного наряда при непосредственном контакте зрителей с нашими исполнителями. Необходимо и, по мере возможности, согласовывать художественное решение конкретного костюма с внешними данными исполнителя, учитывая его возраст, а также помнить о том, что музыкант-любитель должен чувствовать себя в костюме комфортно, облачение в костюм должно приносить артисту радость.

В работе костюмера фольклорной группы хотелось бы обратить внимание на то обстоятельство, что иногда приходится поневоле идти на компромиссы, когда артист уже носит какой-то костюм-новодел в русском стиле и не хочет от него отказываться. В таких случаях надо постепенно, вдумчиво, меняя и добавляя в костюм какие-то детали, состаривая ткань, стараться довести его до такого уровня, чтобы он влился в общий ансамбль. И это, пожалуй, даже труднее, чем создавать новый костюм.

Перейдём к рассмотрению конкретных работ. Стилизованный девичий костюм Ржевского уезда Тверской губернии конца XIX века был сшит в 2012 году. До этого в ЛАДО уже был один костюм с клетчатым пестрядным сарафаном из экспедиции 1985 года в Нелидовский район Тверской области (рис. 2). Образец взят из книги Калмыковой [1, с. 176], костюм состоит из рубахи с «воротухой» и лоскутной аппликацией на рукавах и косоклинного сарафана с аппликацией и вышивкой на груди (рис. 3). Используются современные полульняные ткани и лоскутки ивановских ситцев.

Поскольку фактура ткани не позволяла сделать вышивку в традиционной технике «роспись», мы, не выдёргивая нити, натянули по рельефу ткани сновки и вышили «паучки», повторяя цвета узора ситцевых лоскутков. Головной убор – девичья повязка из современных тканей. В этой работе удачно сочетаются образ древнерусского костюма и мотив подлинного этнографического образца. Особенно он оживает на артистке во время танцев, хороводов.

Ещё один новый костюм сделан под впечатлением выставки картин Ф. Малявина в Государственном Русском музее. Прямой сарафан из ивановского сатина очень удачно перекликается по цвету и рисунку с теми, которые художник тщательно выписывал на своих персонажах (рис. 3). Для рубахи мы выбрали красное льняное полотно, наиболее подходящего, на наш взгляд, оттенка. В «бабушкиных сундуках» нашлась настоящая кумачовая косынка. Такой летний костюм бытовал в начале XX века в разных губерниях, в том числе в Самарской, где родился художник. Костюм очень выигрывает на сцене, сарафан действительно развивается вихрем, недаром одна из картин Ф. Малявина называется «Вихрь». Русским ассоциациям вполне можно предложить перенять образ подобного костюма, как альтернативу одинаковым покупным сарафанам. Он достаточно прост в изготовлении, не требует декоративных отделок, а при огромном выборе натуральных набивных тканей можно каждый раз, не меняя крой, создавать

новый вариант. К тому же с ним хорошо сочетаются Павловопосадские платки, которые сейчас пользуются большой популярностью в Европе и часто используются для дополнения сценических костюмов.

Работа с аутентичными костюмами, собранными в экспедициях, осложнена тем обстоятельством, что практически все комплексы оказались не полными. Для реконструкции недостающих деталей нужна помощь специалистов. Кроме того, музыканты не умеют правильно надевать костюмы. Самой большой проблемой оказалась наша некомпетентность в вопросах выбора и способа повязывания аутентичных поясов, которых в коллекции ЛАДО более десяти. На протяжении двенадцати лет артисты выходили на сцену не задумываясь над тем, правильно ли выбран и повязан пояс, а ведь именно он являлся сакральной, обереговой частью костюма. Во время поездок в Россию мы используем любую возможность для посещения выставок и общения со знатоками народного костюма. В 2014 году нам посчастливилось встретиться в Курске и в Воронеже с главными хранителями музейных коллекций и этномузыкантами, которые проявили интерес к нашим проблемам и очень помогли нам своими советами по дальнейшей работе с целым рядом костюмных комплексов, которые мы рассмотрим ниже.

В коллекции ЛАДО есть мужская рубаша и три женских костюма начала XX века, привезенные из экспедиций 1988-1990 гг. в сёла Плехово Суджанского района и Белица Беловского района Курской области. Мужская рубаша, белая в красную клетку, с косыми клиньями, сотканная из покупных хлопчатобумажных нитей, так называемая «торговая» [2, с. 27]. Носят её с нарядным шерстяным поясом, концы которого сшиты в один, заканчивающийся кистью (рис. 3). Женские костюмы состоят из косоклинных сарафанов, плиссированных сзади, сшитых из чёрной домотканной шерсти – «волосени», и трёх характерных для данной местности составных рубах с прямоугольным воротником «козырь». Две из них – с тканым узором из красных полос на рукавах и спине. Верхняя часть – «стан» у таких рубах традиционно делалась из домотканного льна, нижняя – «подстава» из конопляного холста – «замашки» [2, с.16]. Третья рубаша, более позднего периода – с цельнокроеными рукавами, присборенными у горловины, её стан сшит из двух видов покупного мадапалама. Поверх сарафана в этом комплексе обязательно надевалась «завеска» – длинный передник. Он крепился высоко на груди, сзади завязывался тонкими тесёмками [2, с. 34]. В коллекции была только одна подлинная завеска. Не хватало и головных уборов.

Кроме костюмов из этой же экспедиции привезены аутентичные столовые дорожки, сотканые в технике многоремизного ткачества из конопляных и хлопковых нитей. Иногда такое полотно использовали для передников-завесок. По просьбе руководителя ансамбля О. Величкиной, из одной дорожки была сделана завеска для её костюма. При многоремизном ткачестве нити образуют одноцветный узор, как бы наложенный на ткань.

Вышить такую ткань традиционными швами невозможно, поэтому узор обвели цветными нитями. В результате получился красивый и оригинальный орнамент. Завеска выглядит гармонично в сочетании с нарядной рубахой, оплечья которой украшены вставками из белого коклюшечного кружева с красной обводкой – «хварботами». В XX веке в Суджанском уезде, в комплексе с сарафаном, носили завески без грудки. Подобные же, с грудкой, использовали в комплексе с поневой, однако, по мнению главного хранителя Курского областного краеведческого музея Е. Л. Алфёровой, в XIX веке такая комбинация была возможна (рис. 3, 4). С этим костюмом надевают нарядный сарафан, богато украшенный по верху и по низу широким позументом, бархатом и золотым шнуром (рис. 4). Комплекс костюма должен завершать сложный головной убор – «голова» [3, с. 57], состоящий из двуроной, обшитой позументом кички, налобника и позатыльня с золотным шитьём, дополненный шёлковым платком, перьями и розаном на лбу [2, с. 18]. Сделать реконструкцию такого убора непросто, поэтому пока мы обходимся повойником и платком.

Два других сарафана, напротив, будничные, скромно декорированы поверху полосами бархата и шнуром-перевивкой. В одном из них выступает молодая певица, она надевает его с рубахой и с подлинной клетчатой завеской. Мы сделали для неё девичью повязку с шерстяными кистями на висках (с. Белица Беловского уезда Курской губернии), по аналогии с приведенной в литературе [4, с. 39] (рис. 2). Третий, плиссированный сарафан из черной шерсти, нуждался в реставрации и никем не надевался долгие годы. Сейчас он отреставрирован, в проекте сшить для костюма завеску из старого шёлка или сатина. Использование старой ткани необходимо для достижения внешнего единства аутентичного костюма и передника-новодела. Завершит комплекс белый полушерстяной платок середины XX века и нагрудное украшение из перламутра.

С описанными комплексами носят два пояса концами назад: сначала повязывают тонкий шерстяной, а затем за него закладывают широкий шерстяной или шёлковый, так, чтобы создавалось впечатление «крылышек». Именно так наши певицы теперь выходят на сцену (рис. 4).

Четыре неполных комплекса женских костюмов Воронежской губернии начала XX века приобретены в экспедициях 2001-2003 гг. в села Веретенниково и Хмелевое Алексеевского района Белгородской области (сотрудники Воронежского Государственного университета называют этот комплекс «Алексеевским»). В их составе три нарядные женские рубахи из конопляного холста с традиционным геометрическим орнаментом, вышитым чёрными шерстяными нитями, и три праздничные поневы, полностью расшитые и продёрнутые белой нитью, что характерно именно для Алексеевского района Белгородчины, где народный костюм сохранили до наших дней. Есть также рубаха и передник из оранжевого шёлка, которые были приобретены в комплексе с самой нарядной поневой, три старинных

барановских платка и шерстяные пояса – «подпояски». Не хватало передников и повойников.

В начале XX века повойники уже не были обязательной частью головного убора, но по нашему мнению, на сцене они необходимы, так как в наши дни косы, которые можно уложить вокруг головы, есть далеко не у всех женщин, а без них платки сидят не слишком опрятно и сбиваются во время движения. В 2012 году были сделаны два повойника, расшитые бисером и стеклярусом по очелью, и передник с вышивкой чёрной нитью в технике «полукрест».

Порой нехитрый сценический костюм-образ рождается в результате импровизаций, особенно тогда, когда необходимо недостающие детали сделать в короткий срок, когда ансамбль едет с концертом в другой город. Так под старинную конопляную рубаху, с чёрной вышивкой с прошивами из красного сукна, которую по мнению специалистов могла носить не только молодая девушка, но и девушка на выданье, сшили девичий сарафан из тёмно-синего сукна. Передник также был сделан срочно для гастрольного концерта из старого льняного полотна и штапельной салфетки с вытканым чёрным узором, который имитирует вышивку, по подолу он отделан белым льняным кружевом (рис. 5). Позже наши консультанты отметили, что оба передника получились старушечьими или вдовьими. В комплексе с праздничным женским и девичьим костюмом носили передник, который кроме чёрного вышитого узора, называемого нарядом, имел ещё и поднаряд – пришитые по подолу яркие шёлковые ленты с вытканым цветочным узором и бахромой. Сейчас мы подбираем подходящие материалы и работаем над тем, чтобы передники выглядели достоверно.

Шерстяные широкие пояса с «Алексеевским» костюмом обвивали вокруг талии и выпускали концы наперед, не завязывая узла, так, чтобы была видна вышивка на переднике, в некоторых сёлах их прятали под передник. Ворот рубахи туго затягивали, разрез на груди закрывали украшениями из бисера и стекляруса. Женский костюм с понёвой дополняли грибаткой. Платок женщины завязывали узлом на затылке, девушки же могли завязывать концами наперед или же назад, пряча узел под платок.

Все эти детали объяснили нам специалисты в Воронеже, и если раньше артисты ЛАДО надевали эти костюмы неграмотно и допускали много вольностей (крупные разноцветные бусы, платки, завязанные на макушке, пояса на боку узлом), то сейчас они чётко следуют правилам (рис. 4). Единственная их просьба – не затягивать туго ворот и не закрывать платком уши, это мешает им петь.

Последняя наша работа, женский костюм Вятской губернии первой трети XX века. Основу его составляет сарафан, подаренный нам в 2012 году в Кирове. Сарафан косоклиный с оборкой нуждался в реставрации. Переднее полотнище сделано из старой выцветшей пестряди, остальные части из более яркой, хорошо сохранившейся. Видимо, изначально предполагалось, что спереди он должен быть полностью закрыт передником. Передник мы сшили

из трёх полос аутентичной вятской пестряди и прошвы с тканым орнаментом, который встречается на вятских рушниках. Рисунок на всех тканях, из которых сшиты сарафан и передник – красно-белая клетка разного размера. Такая расцветка присуща костюму северных удмуртов, которые населяли Вятскую губернию. Передник с пришитой грудкой мог быть заимствован также из костюма северных удмуртов и соседних народов коми. То же можно сказать про мужскую рубаху и пояса, также приобретенные в Кирове (рис. 3). Пестрядь в мелкую клетку наиболее часто использовалась для мужских рубах в Волго-Вятском регионе. Женскую рубаху под сарафан мы сделали из белого домотканого льняного полотна, по аналогии с приведённой в литературе для Вятской губернии [5, с. 37], по краям рукавов пришили коклюшечное кружево.

В репертуаре ЛАДО нет песен северо-востока России. Тем не менее, мы хотим использовать возможность и показать зрителю костюм Вятской губернии, тем более, что основные его части подлинные. Со временем мы надеемся дополнить нашу концертную коллекцию костюмами других губерний России и будем вести работу с участниками ансамбля в направлении правильного, достоверного показа наряда зрителю.

Ассоциация ЛАДО – Русская Полифония занимается сохранением нашей национальной памяти, пропагандой и достойным представлением русской культуры за рубежом. Следовательно, концепция глубокого изучения и популяризации русской культуры требует от нас более профессионального отношения к проблеме понимания как исполнителем, так и зрительской аудиторией, сути и души традиционного русского костюма, который оживает только на человеке и только в движении и является неотъемлемой частью презентации подлинного фольклорного искусства как на российской, так и на зарубежной сцене.

Рисунок 1

В заключении мы хотим поблагодарить за оказанную помощь: старшего научного сотрудника музея изобразительных искусств г. Орла – И.И. Борисову, главного хранителя коллекции Курского областного краеведческого музея – Е.Л. Алфёрову, главного хранителя фондов Воронежского областного краеведческого музея – С.П. Толкачёву, хранителя и реставратора костюмов Воронежско-Белгородской зоны – Т.А. Лопатину, заведующую лабораторией народной культуры Воронежского государственного университета – Т.Ф. Пухову, руководителей фольклорных коллективов: А.В. Кунавину (Курск) и Г.П. Христову (Воронеж).

Рисунок 2

Рисунок 4

Рисунок 3

Рисунок 5

Литература

1. Бартрам Н.Д. Игрушка - радость детей. – М., 1912. – 121 с.
2. Боруцкий В.И. Кустарный игрушечный промысел Московской губернии (Учебная игрушечная мастерская Московского губернского земства

в Сергиевском посаде и ее значение для игрушечного промысла России) // Игрушка. Ее история и значение. – М., 1912. – С.31-38.

3. Дайн Г.Л. Русская народная игрушка. – М., 1981. – 192 с.

4. Дайн Г. Л. Эстетическая и научная ценность произведений народного искусства. – М., 1973. – С. 35-45.

5. Некрасова М. А. Народное искусство России // Народное творчество как мир целостности. – М.: Сов. Россия, 1983. – 219 с.

6. Народная художественная культура: Учебник / Под ред. Баклановой Т.И., Стрельцовой Е.Ю. – М: МГУКИ, 2000. – 344 с.

7. Оршанский Л. Исторический очерк развития игрушек и игрушечного производства на Западе и в России // Игрушка. Ее история и значение: сб. ст. под ред. Н. Д. Бартрама. – М.: Изд. Т-ва И.Д. Сытина, 1912. – С. 3-64.

8. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания // Избр. пед. соч. – М., 1974. Т.1. – С. 229-547.

Каратайева Н.Ф., канд. пед. наук, профессор Высшей школы народных искусств, Член Союза художников России

Karatayeva N., candidate of pedagogics, Professor of the Drawing and painting department of the Higher school for folk arts, member of the Union of artists of Russia, sculptor

Реставрация декоративного убранства исторических зданий Санкт-Петербурга

Restoration of the decoration of historical buildings of St. Petersburg

Аннотация: Статья посвящена теме сохранения памятников культуры, их реставрации и воссозданию утраченной скульптуры в исторических зданиях города. Статья основана на практической работе по воссозданию утраченного скульптурного декора архитектуры СПб.

Ключевые слова: реставрация, памятник, архитектура, скульптура, наука, интерьер, мастер.

Abstract. The article handles the subject of the cultural monuments' preservation, the restoration and reconstruction of lost articles of the sculptural décor of the urban historical buildings. The article is based on the author's practical experience in the reconstruction of the lost sculptural décor of the S.-Petersburg historical buildings.

Keywords: restoration, monument, architecture, sculpture, science, interior, master.

Город Санкт-Петербург можно назвать музеем под открытым небом. Здесь сохранились уникальные памятники архитектуры, скульптуры и искусства трёх последних веков. Будущим поколениям необходимо сохранить эти памятники. Проходят столетия в истории развития человечества и мировой художественной культуры. Многие памятники разрушаются от времени или от варварского отношения людей и могут